

НЕМЦЫ ПОВОЛЖЬЯ В 1914–1922 гг.

Первая мировая война и немцы Поволжья

В конце XIX – начале XX веков противоречия мирового развития постепенно привели к образованию двух враждебных друг другу коалиций государств. Россия стала членом Антанты, Германия возглавила тройственный союз. Отношения между этими двумя странами становились все более неприязненными, что не могло не отразиться и на положении немецкого населения России. В обществе все более нарастала неприязнь к немцам, набирало силу мнение об опасности для России «немецкого засилья».

Первая мировая война началась 19 июля (1 августа) 1914 г., Россия и Германия в ней оказались противниками, и это самым негативным образом сказалось на судьбе российских немцев. Вступление России в войну привело к бурному всплеску великорусского шовинизма и патриотической активности значительной части населения, сопровождавшейся, в частности, разгромом здания германского посольства в Петербурге, резким усилением антинемецких настроений. В этих условиях многие видные представители российских немцев: члены Государственной думы, крупные предприниматели, ученые, деятели культуры и другие сочли необходимым сделать патриотические заявления о своей преданности России, готовности своим капиталом и трудом оказывать всю возможную помощь для достижения победы в войне.

Заявления сопровождались реальными патриотическими делами. Так, в Саратове немцы на свои средства открыли госпиталь для раненых российских воинов. Жители немецких колоний, как горного, так и лугового берегов Волги, активно участвовали в сборе средств на нужды армии, брали под свою опеку лазареты и госпитали, оказывая им большую материальную помощь.

Тем не менее, враждебное отношение к российским немцам продолжало нарастать, особенно в 1915 г., когда русская армия терпела ряд тяжелых поражений, отступала на восток, оставляя противнику большие территории (Польшу, часть Прибалтики, Западную Белоруссию, Западную Украину). В антинемецкую кампанию включилось и само государство. Был объявлен ряд мер, направленных против «немецкого засилья» в стране: запрещались все немецкие общественные организации, немецкоязычная пресса, преподавание

в школе и публичные разговоры на немецком языке и др. Еще в конце 1914 г. все немецкие населенные пункты были переименованы, получив русские названия. Так, например, Екатериненштадт стал называться Екатериноградом, колония Зихельберг получила название – Серпогорье, Блюменфельд – Цветочное и т. п.

В феврале и декабре 1915 г. император Николай II подписал ряд законов, которые лишили немцев, проживавших в западных губерниях страны, их земельных владений и права на землепользование. Эти законы планировалось распространить и на немцев Поволжья. Все немецкое население Поволжья подлежало выселению в Сибирь. Выселение хотели начать с весны 1917 года.

Факты массового лишения собственности и депортация немцев западных губерний на восток, в том числе и в Поволжье, деморализовали поволжских немцев. Весной 1916 г. их посевные площади значительно сократились, местами наполовину. Русские крестьяне Поволжья, воодушевленные ликвидацией немецкого землевладения в западных губерниях, открыто требовали передачи им земли поволжских немцев. В противном случае они грозились взять землю силой.

И это происходило в то время, когда почти все взрослые мужчины – немцы Поволжья (свыше 50 тыс. человек) были призваны в армию и находились на фронте. Там они также подвергались дискриминации. Если в первые месяцы войны они воевали на разных фронтах, то уже к началу 1915 г. всех их перевели на Кавказский фронт, где противником России была Турция. Но даже и там оружие поволжским немцам, как правило, не доверяли. «Главкомандующий не признал желательным назначать немцев для обслуживания тыловых учреждений и возможным вливать их в части войск других родов оружия, желая избавить эти части от лишних пытливых, зорких глаз людей хотя и русскоподданных, но немцев по духу», – отмечалось в одном из донесений¹. Всего около 4 тыс. немцев направили в боевые части – в пехоту – по 10 человек в каждую роту, но и внутри рот их распределяли по разным взводам и отделениям таким образом, чтобы в одном подразделении находилось не более 2–3 немцев. Несколько сотен поволжских немцев попали в казачьи части, где выполняли вспомогательные работы. Отношение казаков к немцам было особенно жестоким, что нередко приводило к трагическим последствиям.

Основная масса немцев на Кавказском фронте проходила службу в запасных и ополченческих бригадах, а также в ополченческих рабочих ротах, находившихся в распоряжении Начальника военных сообщений и окружного интенданта.

В ходе наступления, по мере продвижения в глубь турецкой территории, командование Кавказской армии все большее внимание вынуждено было уделять восстановлению разрушенных в боях дорог, мостов, портов, станций,

¹ Российский государственный военный исторический архив (РГВИА). Ф. 2100. Оп. 2. Д. 280. Л. 3.

инженерных укреплений, крепостей и т.п. Основная тяжесть по выполнению этих работ в ложилась на запасные батальоны и рабочие ополченческие команды, в которых значительную часть личного состава составляли немцы. В частности, российские немцы использовались совместно с военнопленными-турками как рабочая сила для проведения инженерных работ по укреплению крепости Эрзурум, порта Трапезунд, Сарыкамышской дороги и др.

Дискриминация призывников-немцев, фактическое приравнивание их к военнопленным вызвало ответную реакцию. Ранее всегда стремившиеся к законопослушанию, немцы стали легко поддаваться на большевистскую агитацию, быстро революционизироваться. Росло их дезертирство с фронта. После Февральской революции процесс революционизации и разложения в среде военнослужащих-немцев принял особенно широкий характер. Именно фронтовики впоследствии, возвращаясь в свои колонии, становились там опорой большевиков. Они создавали Советы, формировали Красную гвардию, взламывали традиционный образ жизни колонистов.

1917 год в судьбе немцев Поволжья

В феврале 1917 г. в России произошла революция, результатом которой стало падение монархии. Власть перешла к Временному правительству. Уже в марте 1917 г. оно осуществило ряд демократических преобразований и отмену наиболее одиозных законов самодержавного режима. 11 марта специальным постановлением было приостановлено исполнение всего «ликвидационного» законодательства, направленного против немецкого населения России. В постановлении указывалось, что окончательное решение по этому вопросу должно принять Учредительное собрание.

На волне бурного развития демократических процессов возникло и стало развиваться движение немцев России за политическое и национальное самоопределение. Первоначально оно приняло форму борьбы за отмену дискриминационных мер, осуществленных российским правительством в годы первой мировой войны по отношению к немецкому населению, за ликвидацию их негативных последствий. Один из крупнейших центров автономистского движения немцев сложился в Поволжье, в Саратове. В отличие от других центров, например, в Москве и Одессе, он не претендовал на всероссийский масштаб и четко заявил о своих чисто региональных интересах – интересах защиты прав поволжских немцев. Еще в начале февраля 1917 г., как только стало известно о распространении «ликвидационных» законов на немцев Поволжья, состоялось собрание представителей поволжских немцев, на котором был избран Распорядительный комитет из наиболее известных и уважаемых граждан (Ф. Шмидт, К. Юстус, Г. Шельгорн, Г. Клинг, Я. Шмидт, А. Зейферт, В. Шевалье, И. Борель). Комитету было поручено предпринять меры по

защите прав и интересов поволжских немцев, в том числе подготовить и созвать съезд представителей волостей с немецким населением.

После Февральской революции этот комитет, наряду с защитой земельных прав, стал добиваться решения вопросов возрождения самоуправления, языка, церковной жизни, культуры.

На основе Распорядительного комитета 4 апреля 1917 г. в Саратове был образован Временный комитет (ВК) немцев – поселян-собственников Самарской и Саратовской губерний. В новый комитет вошли предприниматели, духовенство, учителя. В апреле-мае 1917 г. ВК выпустил семь номеров газеты «Erstes...», «Zweites...» usw. «...Flugblatt für die Wolgakolonien» («Первый...», «Второй...» и т.д. «...Летучий Листок Для Колоний Поволжья»). 14 апреля ВК избрал комиссию для подготовки съезда представителей немецких колоний Поволжья. В комиссию по разработке проекта программы будущей единой национальной партии вошли Ф. Шмидт, К. Юстус, Г. Шельгорн, А. Бир, Я. Шмидт. Кроме того, были созданы комиссии по разработке проекта школьной реформы и аграрной платформы.

1-й конгресс 334-х полномочных представителей немецких поселян-собственников всех волостей Саратовской и Самарской губерний, Сарепты, немецких диаспор Саратова, Самары, Камышина, Царицына, Вольска, Астрахани и ряда других городов Поволжья состоялся 25–27 апреля 1917 года. Конгресс объявил о создании немецкой общенациональной политической организации «Немцы Поволжья». Были избраны руководящие органы: Центральный комитет и Центральное бюро. В ЦК вошло по одному представителю от каждой волости. ЦБ, как постоянно действующий рабочий орган, был сформирован из состава ЦК. В ходе заседаний участники конгресса обсудили все самые актуальные вопросы жизни поволжских немцев.

Конгресс постановил издавать газету «Saratower deutsche Volkszeitung» («Саратовская немецкая народная газета»). Ее редактором стал пастор И. Шлейнин. Газета стала выходить с 1 июля 1917 г. и быстро завоевала популярность у поволжских немцев. Ее тираж осенью 1917 г. доходил до 11 тыс. экземпляров.

Центральному бюро «Немцев Поволжья» удалось в короткий срок развить бурную деятельность в Саратове и колониях и практически в течение всего 1917 г. даже после победы большевиков в центре и Саратове держать значительную массу поволжских немцев под своим влиянием. Основные программные цели ЦБ, выработанные 1-м конгрессом, сводились к восстановлению местного самоуправления, ликвидации всех дискриминационных актов царского правительства в отношении немецких колонистов, решению аграрной проблемы, возрождению национального языка, образования, культуры.

«Немцы Поволжья» являлись общенациональной организацией, объединившей в своих рядах людей самых различных политических взглядов, от консерваторов-националистов до крайне левых. В частности, 1–2 июня 1917 г. в Саратове прошел учредительный съезд Союза (Bund)

немцев-социалистов Поволжья, который объединил в одну организацию отдельные разрозненные группы, отражавшие взгляды почти всех существовавших в России социалистических партий. Наиболее влиятельными были группа большевистской ориентации в Саратове (А. Гиль, Я. Гиль, Г. Кениг, Г. Клиндер, А. Мейерович, В. Штромбергер и др.) и группа меньшевистской ориентации в Екатериненштадте, составившая Центральный Комитет Союза (А. Эмих, Ф. Ледерер, А. Калиниченко и др.) Союз немцев-социалистов развернул активную работу среди немецких рабочих Саратова, однако его влияние в колониях оставалось слабым. При решении общих для всех поволжских немцев вопросов Союз часто занимал раскольнические позиции, ослабляя, тем самым, все их национальное движение.

В частности, социалисты высказали мысль о возможности своего самостоятельного выступления на выборах в Учредительное собрание. Эту позицию они во главе с А. Эмихом отстаивали и на 2-м съезде «Немцев Поволжья», проходившем 19–22 сентября 1917 г. в колонии Шиллинг (Сосновка). Однако им не удалось получить поддержки, поскольку их представители составляли только десятую часть от 250 делегатов съезда.

В Саратовской губернии кандидатами в Учредительное собрание от «Немцев Поволжья» стали И. Шмидт и патер Шенбергер, в Самарской губернии – пастор И. Шлейнинг и учитель А. Лонзингер. Руководство Союза немцев-социалистов в нарушение решений 2-го съезда «Немцев Поволжья» выдвинуло в Самарской губернии собственных кандидатов.

12 ноября на выборах в Учредительное собрание за список ЦК «Немцев Поволжья» в Саратовской губернии проголосовало 50025 (4,8%), в Самарской губернии – 42705 (3,5%) человек. Список Союза немцев-социалистов собрал 42148 голосов (3,5%). Часть немцев голосовала за другие партии. В результате такого разброса кандидаты в Учредительное собрание от поволжских немцев не набрали нужного числа голосов.

Выборы в Учредительное собрание проходили в условиях, когда к власти в России уже пришли большевики. В это время повсюду, в том числе в Саратове и немецких колониях, производится национализация предприятий немецкой буржуазии, экспроприация и конфискация частной собственности колонистов, развивается политика террора и насилия.

Одним из первых шагов нового большевистского режима в Поволжье стало преследование организации «Немцы Поволжья», как «буржуазно-националистической». По решению большевистских руководителей Саратова в декабре 1917 г. ЦБ лишается всех своих помещений, закрывается газета «Saratower deutsche Volkszeitung», принадлежавшие ей бумага и оборудование конфискуются. Многие деятели немецкого национального движения подвергаются преследованию и репрессиям. Все это приводит к фактическому прекращению деятельности общенациональной организации поволжских немцев.

В то же время большевики пытаются усилить роль Союза немцев-социалистов. Руководство этой организацией берут в свои руки немцы-большевики Саратова. Они начинают издавать газету «Vorwärts», создают в

колониях свыше 50 своих первичных организаций, хотя и очень малочисленных, активно участвуют в проводящихся большевиками акциях.

Образование Области немцев Поволжья

В числе самых первых политических актов Советского правительства было принятие 2 ноября 1917 г. «Декларации прав народов России», провозгласившей национальное равенство и право народов на самоопределение, вплоть до отделения от России и образования самостоятельных государств. Декларация имела большое политическое и, особенно, пропагандистское значение для страны, 57% населения которой составляли нерусские народы. «Декларация прав народов России» произвела впечатление на немецкое население, прежде всего на интеллигенцию, породив определенные ожидания.

24–28 февраля 1918 г. в колонии Варенбург (Привальное) прошел съезд депутатов-немцев Новоузенского и Николаевского уездных земских собраний Самарской губернии. Противоречивые решения съезда наглядно характеризуют те колебания, которые испытывала интеллигенция по отношению к новой власти.

С одной стороны, съезд резко осудил бесчинства в колониях, чинившиеся различными вооруженными отрядами, закрытие немецкой газеты, репрессии против участников национального движения немцев, с другой – опираясь на «Декларацию прав народов России», разработал «Проект национального объединения всех немцев Поволжья в автономную немецкую республику Поволжья в составе Российского федеративного государства». Так в Варенбурге впервые был поставлен вопрос о национально-территориальной автономии немцев Поволжья. Для реализации этого проекта была избрана Временная центральная администрация немецких колоний Поволжья во главе с Административным советом, в который вошли М. Кизнер (председатель), К. Брюггеман, И. Гросс, Д. Ойрих и Д. Тиссен. Совету поручили ходатайствовать перед Советским правительством о предоставлении немцам Поволжья автономии, направив с этой целью в Москву делегацию. В состав делегации были избраны земские деятели М. Кизнер, И. Гросс и известный социалист А. Эмих.

По настоянию А. Эмиха, делегацию уполномочили заручиться поддержкой и содействием влиятельных большевистских лидеров саратовского комитета Союза немцев-социалистов Поволжья. Таким образом, перед саратовским комитетом встала необходимость четко определить свое отношение к проблеме немецкой автономии. Решение принималось в горячих спорах. Большинство членов комитета, занимая известные большевистские позиции, было против автономии, считая, что ее образование будет «мешать немецким трудящимся укреплять интернациональные связи с русским пролетариатом и

поможет национальной буржуазии сохранить влияние на трудящихся»². Но, вместе с тем, высказывалось опасение: если делегации варенбургского съезда удастся в Москве добиться автономии, то социалисты окажутся в стороне и национальное движение непременно «попадет в руки буржуазии». В конце концов было решено включить в состав делегации своих представителей: Г. Клингера и венгра-военнопленного Кельнера и в случае положительного решения вопроса об автономии возглавить всю работу по ее образованию.

Обновленная делегация, в которой немцы-социалисты имели большинство (трое из пяти членов делегации), выехала в Москву 10 апреля. На переговорах с чиновниками Народного комиссариата по делам национальностей, в том числе и с руководителем наркомата И. Сталиным, было достигнуто «принципиальное» соглашение об организации «самоуправления немецких трудящихся масс на советских началах». 25 апреля И. Сталин прислал саратовскому комитету немцев-социалистов телеграмму, в которой сообщил о фактическом согласии правительства Российской СФСР на такое самоуправление, выразив при этом надежду, что оно обеспечит «окончательное торжество социализма» в немецких колониях на Волге³.

Однако, не слишком доверяя местным большевикам, все еще состоявшим в одной организации с меньшевиками, эсерами и другими «мелкобуржуазными» социалистами, советское руководство направило в Саратов своих представителей – «коммунистов-интернационалистов» – германца Э. Рейтера и австрийца К. Петина с полномочиями организовать Поволжский комиссариат по немецким делам.

Поволжский Комиссариат был сформирован в течение нескольких дней и 30 апреля 1918 г. приступил к работе. В его первоначальный состав, кроме Э. Рейтера и К. Петина, вошли местные социалисты Г. Клингер, А. Эмих и А. Моор. Председателем Совета комиссаров стал Э. Рейтер. Перед комиссариатом были поставлены следующие задачи: «1) быть идейным центром социалистического движения среди немцев Поволжья; 2) помочь немцам Поволжья организовать у себя самоуправление на советских началах и 3) подготовить съезд советов рабочих и беднейших крестьян немецких колоний»⁴. Позднее, 29 мая 1918 г., эти задачи были официально зафиксированы в Уставе Комиссариата, подписанном двумя членами правительства – наркомами: по делам национальностей И. Сталиным и внутренних дел Г. Петровским. Таким образом, Поволжский комиссариат стал в руках большевистского руководства страны орудием установления советской власти в немецких колониях Поволжья.

Как и во всех других волостях и уездах саратовского Поволжья, в немецких колониях насаждалась большевистская идеология,

² Цит по: Герман А. А. Немецкая автономия на Волге. 1918-1941. Часть 1. Автономная область. 1918-1924. Саратов, 1992. С. 15.

³ Там же. С. 15-16.

⁴ Там же. С. 16.

административными мерами устанавливалась советская власть. Проводились национализация крупной промышленной и банковской собственности, перераспределение («социализация») земли в пользу беднейших колонистов. С 6 июня начал издаваться информационный орган Поволжского комиссариата – газета «Nachrichten» («Известия»). К октябрю ее тираж достиг 2,5 тыс. экземпляров.

В июне 1918 г. состоялся 2-й конгресс Союза немцев-социалистов Поволжья. Под давлением коммунистов он принял решение о недопустимости нахождения в одной организации представителей различных социалистических течений, избрал инициативную группу, которая должна была подготовить создание Партии немцев-коммунистов и распустить Союз немцев-социалистов. Группу возглавил Э. Рейтер. Партия немцев-коммунистов была организована в сентябре 1918 года. Она провозгласила себя составной частью РКП(б).

Создание чисто коммунистических партийных организаций в городах и колониях ликвидировало последние остатки социал-демократического свободомыслия, усилило процесс насаждения советской власти в колониях, сделало его более жестким. В июле-августе были сформированы уездные немецкие комиссариаты в Екатериненштадте и Ровном (Зельмане) Самарской губернии, Голум Карамыше (Бальцере) Саратовской губернии. В то же время выделение самих немецких уездов в отдельные территориальные образования из-за усложнившейся военно-политической обстановки и сопротивления саратовских и отчасти самарских губернских властей затягивалось.

Вначале национально-территориальная автономия немцев Поволжья виделась в форме «Федерации Среднего Поволжья». Эта автономия предполагалась лишь на уровне национальных уездов в Саратовской и Самарской губерниях. Между немецкими уездами должны были осуществляться отношения федерации, но дальше них автономия не распространялась, так как сами уезды административно подчинялись губерниям, в состав которых входили. Такое решение, в частности, принял 1-й съезд Советов немецких колоний Поволжья, проходивший в Саратове 30 июня – 1 июля 1918 года.

Однако опасения возможных демаршей со стороны Германии, крайне болезненно относившейся к процессу большевизации и советизации немецких колоний на Волге, а также самоуправные действия в отношении колонистов со стороны местных органов власти заставили Москву и Поволжский комиссариат по немецким делам пойти на создание автономной Области немцев Поволжья, напрямую подчиненной органам государственной власти Российской федеративной республики. Декрет о создании области был подписан председателем правительства В. Лениным 19 октября 1918 года.

Состоявшийся 20–24 октября в Ровном (Зельмане) 2-й съезд Советов немецких колоний Поволжья, на основании декрета от 19 октября, объявил себя высшим государственным органом Области немцев Поволжья и избрал

руководящий орган автономной области – Исполнительный Комитет, объявивший себя преемником Поволжского комиссариата по немецким делам.

В соответствии с положениями декрета Совнаркома РСФСР от 19 октября 1918 г. территория немецкой автономии была определена в период с ноября 1918 по август 1919 гг. специальными смешанными комиссиями, в состав которых входили представители Области немцев Поволжья, Саратовской и Самарской губерний. Поскольку к автономной области отошли лишь немецкие села с их земельными наделами, ее территория приобрела клочкообразный вид со множеством анклавов, находившихся в соседних губерниях. До мая 1919 г. руководство Области немцев Поволжья находилось в Саратове, затем переехало в Екатеринбург (с июня 1919 г. – Марксштадт), который стал первым административным центром немецкой автономии на Волге.

В годы гражданской войны

К моменту образования немецкой автономии в октябре 1918 г. Поволжье уже являлось районом интенсивных боевых действий развернувшейся гражданской войны. Фронты проходили недалеко от границ молодой области, поэтому на долю ее населения выпали все тяготы жизни в прифронтовой полосе. К концу 1919 г. немецкие колонисты, как и их соседи других национальностей, в полной мере познали и испытали на себе всевозможные реквизиции, контрибуции, военные и трудовые мобилизации.

С удовлетворением и надеждой воспринявшие образование своей автономной области, поволжские немцы на первых порах, как правило, добросовестно и без какого-либо принуждения выполняли все приказы, указания и распоряжения областных и уездных органов власти, надеясь найти в их лице защиту от все продолжавшегося произвола частей и подразделений Красной Армии, занимавшихся у себя в тылу «самоснабжением», беззастенчиво грабя местное население, от многочисленных набегов продовольственных отрядов из соседних с областью немцев Поволжья уездов Саратовской и Самарской губерний. В первые месяцы существования области значительная часть немецкого населения достаточно лояльно относилась к местным коммунистам, возглавлявшим областные, уездные, а также некоторые местные органы новой власти, признавая тем самым их заслугу в организации немецкой автономии.

Социальные противоречия в немецких колониях в тот период в целом носили мирный характер, лишь в отдельных случаях перерастая в острые конфликты. Имеются сведения о «кулацких» (читай – крестьянских. – А. Г.) выступлениях в ряде сел горной стороны, северного левобережья. Эти выступления являлись актами протеста и сопротивления непрекращавшемуся грабежу со стороны различных представителей новой власти.

На этом фоне ярким контрастом стало открытое вооруженное восстание противников большевистского режима в крупном немецком селе Варенбург (Привальное), которое к началу 1919 г. стало своеобразным центром оппозиционных большевикам политических сил. Восстание, произошедшее в начале января 1919 г., характеризовалось особой жестокостью противоборствующих сторон. Руководству Области немцев Поволжья удалось подавить его лишь на пятый день, в результате штурма Варенбурга подразделениями регулярных войск.

После установления советской власти на территории автономной области немцев Поволжья в 1918–1919 гг. были национализированы наиболее крупные предприятия и учреждения (завод Шефера в Екатериненштадте, пристани, екатериненштадтское отделение Русского торгово-промышленного банка и др.).

Вся слаборазвитая промышленность Области немцев Поволжья в годы гражданской войны работала на оборону Советской республики, выполняя военные заказы. В Бальцерском уезде свыше 20 тыс. кустарей, занятых в текстильной промышленности на мелких фабриках, вырабатывали сарпинку, которая полностью изымалась военным ведомством. В том же уезде на Красную Армию работало несколько механических заводов. В Ровном (Зельмане) ремонтировали пароходы. Марксштадтский уезд обеспечивал красноармейские части обозом, табаком, мылом. Все уезды выделяли и поставляли армии кожу, обувь, сбрую. Однако главное, что производила в большом количестве и вывозила по нарядам автономная область как для Красной Армии, так и для центральных районов страны, было продовольствие.

В течение 1919–1920 гг. в Области немцев Поволжья непрерывно осуществлялась так называемая «продовольственная» кампания, представлявшая собой изъятие по продразверстке самых различных продуктов. Эта кампания занимала центральное место и требовала наибольших усилий партийных и советских органов в те годы, она вызывала больше всего противоречий, споров, разногласий в руководстве Области немцев Поволжья. Дело в том, что продразверстка, да и вся политика «военного коммунизма» проводилась в немецкой автономии еще более беспощадно, чем в соседних губерниях (немецкие колонии в центре считали «кулацкими гнездами»), сопровождалась вопиющими злоупотреблениями, массовыми репрессиями и обнищанием населения. К примеру, осенью 1920 г. немецкое село Франк Бальцерского уезда области немцев Поволжья должно было сдать государству 93 тыс. пудов, в то время как соседнее село Александровка Аткарского уезда Саратовской губернии – 3 тыс. пудов зерна. Оба села насчитывали около 5 тыс. человек и имели пахотной земли примерно по 5,5 тыс. десятин каждое. Колония Байдек получила продовольственный наряд на сдачу 200 тыс. пудов зерна, столько же, сколько весь Камышинский уезд Саратовской губернии.

Политика откровенного грабежа и репрессий в отношении немецких крестьян вызывала все большее их возмущение и сопротивление. Если в

1919 г. стихийные выступления крестьян были единичными, то с началом 1920 г. они стали приобретать все более массовый характер. Самое активное участие в этих выступлениях принимали женщины. Волна «женских бунтов» неоднократно прокатывалась по области. Весной 1920 г. руководство области вынуждено было объявить военное положение и создать чрезвычайные органы власти – ревкомы как в самой области, так и в уездах. Летом и осенью 1920 г. в селах Ровненского уезда Области немцев Поволжья развернулось широкое движение за выход из состава немецкой автономии и присоединение к соседнему Новоузенскому уезду Самарской губернии. Такое стремление немецких крестьян имело свои конкретные и весьма простые причины: у соседей норма продрозверстки была существенно меньше, чем в немецкой области, а следовательно меньше было «грубости и издевательств над населением». Именно так объясняли эти причины, в частности, жители села Моргентау, арестованные за «антисоветские выступления»⁵.

Продрозверстка, однако, не была единственным бременем, которое новая власть обрушила на крестьянство. В эти годы на основании всеобщей трудовой повинности десятки тысяч людей привлекались для отгрузки зерна, на лесоразработки (в пойме Волги), на земляные и строительные работы, на заготовку топлива. Большое количество поволжских немцев в составе Немецкой трудовой бригады и других трудовых подразделений исполняли трудовую повинность на Алгай-Эмбинской железной дороге, перевозили гужом нефть из Гурьева в Покровск с тем, чтобы дальше по Волге транспортировать ее в промышленные районы Центральной России.

В 1918–1920 гг. многие поволжские немцы были призваны в ряды Красной Армии, участвовали в боях на стороне советской власти, в том числе и в составе национальных воинских формирований: 1-го Екатеринбургского коммунистического немецкого полка, 2-го Бальцерского добровольческого стрелкового полка, Немецкой кавалерийской бригады. Красных командиров для немецких национальных частей готовили 1-е Саратовские пехотно-пулеметные курсы. Там в 1919–1920 гг. функционировало специальное немецкое отделение.

«Военный коммунизм», гражданская война не могли не наложить заметного отпечатка на общественно-политическую и духовную жизнь области немцев Поволжья. Областная организация РКП(б), созданная в феврале 1919 г. на основе Союза немцев-социалистов Поволжья, безраздельно господствовала в политической жизни: коммунисты, занимая важнейшие посты во всех органах власти, решительно проводили в жизнь утопическую политику «военного коммунизма». Об этой решимости любой ценой создать для трудящихся «новый мир» в своем выступлении на 2-й областной партийной конференции в сентябре 1919 г. очень образно высказался руководитель коммунистов автономной области П. Чагин:

⁵ Герман А. А. Немецкая автономия на Волге... Ч. 1. С. 62.

«Несмотря ни на что, по горам мертвых тел, через кровь, слезы и мучения, по горам дымящихся развалин мы идем к новому миру трудового братства»⁶.

Вместе с тем, степень фактического влияния коммунистов на трудящиеся массы автономии все эти годы была далеко не столь значительной. Об этом свидетельствует прежде всего общая численность областной коммунистической организации, ее социальный состав, количество и структура партийных ячеек. Так, к июлю 1919 г. в составе областной организации РКП(б) числилось 420 членов партии и 125 сочувствующих. Через полтора года в декабре 1920 г. членов РКП(б) в области насчитывалось 571, кандидатов в члены – 37. Из 54 существовавших тогда партийных ячеек рабочих было всего 2, крестьянских – 24 (в то время как немецких сел – свыше двухсот). Остальные были в воинских частях – 17 и советских учреждениях – 11.

Для влияния на молодежь партийной организацией активно использовался комсомол. Областная организация РКСМ была создана в сентябре 1919 г. и к 1921 г. в области насчитывалось 177 комсомольцев, объединенных в 16 ячеек.

Орудием проведения политики РКП(б) в жизнь были органы власти – Советы всех уровней – областной, уездные и местные. Однако, по мере углубления продразверстки, они все больше становились совершенно бесправными, так как всю власть на местах вершили продотряды, а члены сельских советов фактически становились их заложниками, поскольку первыми расплачивались своим имуществом, свободой, а то и жизнью за невыполнение селом разверстки.

Как и всюду в зерновых районах России, именно продразверстка стала основной причиной не только голода, но и восстаний доведенного до отчаяния крестьянства. Особенно трагическим для Области немцев Поволжья стал 1921 год. По сути дела, весной этого года там шла гражданская война. Она была невероятно жестокой и разрушительной, привела к многочисленным жертвам. Три с лишним недели почти вся область, за исключением Маркштадта, Бальцера и еще нескольких колоний на севере, находилась в руках восставших крестьян. Восстание удалось подавить только благодаря использованию регулярных частей Красной Армии. Расправа над повстанцами была чрезвычайно жестокой. Только в селах Маркштадтского уезда, принявших участие в восстании, по приговорам военного трибунала было расстреляно 286 человек. Около 20 расстрелянных не перешагнули 18-летнего возраста и примерно 30 приговоренным к смерти перевалило за 60, а некоторым из них и за 70 лет.

Жестокая расправа над восставшими явилась одной из основных причин последующего развития бандитизма в автономной области немцев Поволжья, как, впрочем, и в других губерниях России, где проходили крестьянские восстания. Некоторые крестьяне, участвовавшие в восстании, побоялись вернуться домой и предпочли остаться в составе остатков разбитых

⁶ Герман А. А. Указ. соч. С. 38–39.

повстанческих формирований, постепенно превратившихся в уголовный сброд. Лишь амнистия для добровольно сдавшихся позволила к концу 1922 г. покончить с этим социальным явлением.

Голод 1921–1922 гг. в Области немцев Поволжья и его преодоление. Начало возрождения

Начавшийся в конце 1920 г. в Области немцев Поволжья голод достиг своего пика зимой 1921–1922 гг. Это произошло потому, что весной 1921 г. поля остались незасеянными. У крестьян не оказалось зерна. Все оно было отобрано продовольственными отрядами и вывезено за пределы немецкой автономии. Засуха уничтожила посевы озимых, высаженных осенью 1920 года. В результате голодало практически все население автономии. По приблизительным подсчетам, вымерла почти четверть населения немецкой области. Советское руководство оказалось не в состоянии предпринять серьезные меры борьбы с голодом. Область посещали, одна за другой, различные комиссии из центра, они фиксировали бедственное положение, однако эффективной помощи голодающим не оказывалось. Последствия голода могли быть еще более катастрофичными, если бы не активные действия зарубежных благотворительных организаций, в первую очередь – Американской администрации помощи (АРА) и Международного союза помощи детям (МСПД), возглавлявшегося Ф. Нансеном. Они помогли выжить населению автономной области в самые трудные месяцы.

Таблица № 1

Помощь международных благотворительных организаций АРА и МСПД, оказывавшаяся области немцев Поволжья (по состоянию на июнь 1922 г.)

Категории населения	Голодало (чел.)	Оказывалась помощь АРА и МСПД (чел.)	Населения, охваченное помощью АРА и МСПД (%)
Дети	203760	180000	88
Взрослые	272634	255864	93
Всего	476394	435864	91

Из табл. 1 явствует, что АРА и МСПД помогали подавляющему большинству голодающего населения области. Весьма значительным был общий объем поступившего из-за границы продовольствия. Это хорошо видно из табл. 2.

Таблица 2

Продовольственная помощь, поступившая в область немцев Поволжья на 1 октября 1922 г. (в пудах)

Каналы поступления помощи	Общее количество
Государственные поставки (без учета семенного зерна)	187791
Пожертвования	397506
Товарообменные операции	212226
Общее кол-во отечественной продовольственной помощи	797523
Помощь зарубежных организаций	1562012

Табл. 2 наглядно свидетельствует, что объем зарубежной продовольственной помощи в два раза превышал общее количество отечественного продовольствия, поступившего в область. Что же касается чисто государственной помощи, то она оказалась на порядок ниже помощи иностранных благотворительных организаций.

Голод был преодолен лишь к осени 1922 г., когда на полях области удалось вырастить хороший урожай.

События 1918–1921 гг. и особенно голод привели хозяйство немецкой области в состояние полного расстройтва, отбросили его на много лет назад. Достаточно отметить, что в сравнении с 1914 г. объем посевных площадей сократился в 3,5 раза, поголовье скота уменьшилось в 5,5 раз, объем валовой продукции промышленности снизился в 6,5 раз. Переход к новой экономической политике, сопровождавшийся отходом от жесткого централизованного управления и предоставлением предприятиям и крестьянам определенной экономической самостоятельности, развитием мелкой частной собственности, различных форм кооперации, позволил экономике воспрянуть. В 1922–1923 гг. наметилась очень робкая, едва заметная тенденция хозяйственного подъема.

Ощутимый вклад в развитие экономики автономной области немцев Поволжья внесло сотрудничество с поволжско-немецкой эмиграцией в Германии и Америке. В 1922 г. заметную благотворительную помощь немцам Поволжья оказала эмигрантская организация «Хильфswerк» («Hilfswerk» – «Дело помощи»). Примерно в то же время создается русско-германское общество «Виртшафтсштелле дер Волгадойчен» («Wirtschaftsstelle der Wolgadeutschen» – «Хозяйственное общество поволжских немцев»). Создавшие его предприниматели – поволжско-немецкие эмигранты – поставили перед собой цель с помощью взаимовыгодных торговых операций с автономной областью оказать содействие в подъеме ее экономики. В соответствии с заключенным договором область должна была отправлять в Германию сельскохозяйственное сырье (кожу, щетину, шерсть, табак и т.п.), получая взамен сельскохозяйственную технику, инвентарь и другие материальные средства, необходимые для восстановления разрушенного хозяйства. В Берлине организовали представительство автономной области, которое возглавил А. Шнейдер.

Успешное проведение первых торговых операций с Германией позволило получить определенные валютные средства, которые стали первоначальным основным капиталом созданного в ноябре 1922 г. Немецко-Волжского банка сельскохозяйственного кредита (Немволбанка). В дальнейшем банк увеличивал свой капитал за счет государственных средств, местных вкладов, а также привлечением средств из-за границы. С этой целью его филиалы в Берлине и Чикаго реализовывали среди поволжско-немецкой эмиграции свой заем.

Немволбанк получил от Советского правительства в концессию 100 тыс. десятин государственных земель на территории немецкой автономии. Их

Немволбанк намеревался сдать в субконцессию иностранным предпринимателям и фирмам, чтобы доходы от последней использовать для погашения процентов по заему. Однако сдать в субконцессию удалось лишь 20 тыс. десятин Германско-Русскому Аграрному Товариществу («ДРУАГ»), возглавлявшемуся германским предпринимателем фон Рейнбабеном. На сданных в субконцессию землях было организовано зерно-животноводческое хозяйство, в котором работали местные крестьяне.

В 1921–1922 гг. немецкой автономии пришлось пережить также ряд административных реформ. Декретом ВЦИК РСФСР от 17 февраля 1921 г. вместо существовавших трех уездов в области было образовано 13 районов, спустя несколько месяцев они получили название кантонов. В дальнейшем деление автономной области, а затем и автономной республики на кантоны сохранялось в течение всего времени существования немецкой автономии.

Уже отмечалось, что Область немцев Поволжья создавалась по национальному признаку и поэтому ее территория представляла собой ряд отдельных территорий, некоторые из которых не были даже связаны между собой. В таких условиях очень сложно было организовать связь, управление и практически невозможно было создать единый областной хозяйственный комплекс. Поэтому с началом восстановительного периода остро встал вопрос о так называемом «округлении» немецкой области, то есть включении в ее состав всех русских, эстонских, татарских сел и хуторов, располагавшихся между немецкими селами или находившихся в анклавах, глубоко врезавшихся в территорию автономии поволжских немцев. Своим декретом от 22 июня 1922 г. ВЦИК РСФСР осуществил такое «округление». В результате территория Области немцев Поволжья выросла на 39%, достигнув 25,7 тыс. кв. км. Население увеличилось на 64% и составило 527,8 тыс. человек. Национальный состав населения выглядел так: немцев – 67,5%, русских – 21,1%, украинцев – 9,7%, др. – 1,7%.

Административный центр Области немцев Поволжья был перенесен из Маркштадта в Покровск, небольшой городок, располагавшийся напротив Саратова на левом берегу Волги и оказавшийся включенным в состав немецкой автономии. В связи с «округлением» было разработано новое административно-территориальное деление области. Границы кантонов устанавливались, исходя из экономической целесообразности. В результате было создано 14 кантонов. Среди них оказались как чисто национальные (русские и немецкие), так и смешанные.

«Округление» области и ее новое административно-территориальное деление существенно повысили жизнеспособность национально-территориальной автономии немцев Поволжья, оказали благоприятное воздействие на ее становление и развитие. Однако они породили и массу проблем, среди них – проблему взаимоотношений немецкого большинства с русским и украинским меньшинством, проблему отношений с соседней Саратовской губернией, проблему формирования новых органов власти и др. Как показала жизнь, решать их было далеко не просто.

Политическая жизнь автономной области немцев Поволжья после ликвидации крестьянских выступлений и бандитизма, ликвидации голода, как и во всей стране, характеризовалась постепенным укреплением командно-административной системы и тоталитаризма. Областная организация РКП(б) пережившая в 1921 году глубокий кризис, тем не менее, к концу 1923 года укрепила свои позиции и довольно уверенно контролировала политическую и духовную жизнь области, не допуская ни инакомыслия, ни инакодействия. Это проявилось в полном подчинении большевикам Советов и общественных организаций – профсоюзов, комсомола и др. , в установлении с помощью органов ЧК, а затем ГПУ тщательного надзора за жизнью и деятельностью всех их бывших или возможных политических оппонентов из запрещенных политических партий, своевременном пресечении любых «антисоветских» действий, неусыпном присмотре за содержанием образования и просвещения, контроле за средствами массовой информации. Особое внимание уделялось борьбе с двумя «идеологическими противниками» – эмиграцией и церковью, существенно влиявшими в то время на жителей немецкой автономии. В результате, к моменту преобразования в республику (начало 1924 г.) область немцев Поволжья представляла собой вполне сформировавшуюся национально-территориальную автономию советского типа